

Цзян Сяньчжи не могла сдержать радости, постоянно повторяя Цзян И, что ему повезло, и что его жизнь точно будет счастливой.

А мать Госпожи Го смотрела на всё это с завистью, едва сдерживаясь, чтобы не прикарманить что-нибудь, ведь среди такого изобилия никто не заметит, если что-то пропадёт.

Но из-за влияния князя Люя Госпожа Го больше не осмеливалась предлагать Цзян Ду новые знакомства. Цзян Юэчань и Цзян Юэвэй тоже успокоились, конечно, не ради репутации Цзян И, а ради себя.

В день свадьбы Цзян И вся семья должна была отправиться в резиденцию князя Люя на праздничный банкет. Там обязательно будут знатные гости, и обе девушки хотели попасть туда, поэтому не стали устраивать скандалов. Вдруг кто-то из важных персон обратит на них внимание, и их судьба будет устроена.

Цзян Хэндэ сказал Цзян И:

— Всё это из дома заберут, всё отправят в резиденцию князя в качестве приданого. В будущем это всё станет твоей защитой.

Цзян И с улыбкой ответил:

— Не нужно всё отправлять, среди них есть вещи для женщин. Пожалуйста, пусть тётя отберёт их и оставит. Думаю, князь тоже этого хочет. Пусть тётя выберет то, что ей нравится, а остальное отправит в хранилище моего брата. Когда брат найдёт себе невесту, это можно будет использовать как свадебные подарки.

— Как же так? — Цзян Сяньчжи всё ещё стеснялась оставлять себе такие ценные вещи, среди которых было много изделий из дворца, вероятно, подарков от Драгоценной супруги Чжэнь.

— Ничего страшного, тётя, оставьте себе немного, чтобы потом использовать для подарков. Когда я перееду в резиденцию князя Люя, я не смогу много заниматься делами дома. Прошу вас позаботиться о брате, но не давите на него, пусть всё идёт своим чередом.

Цзян Сяньчжи кивнула:

— Я обязательно позабочусь о Дуэре.

Цзян Ду посмотрел на Цзян И и сказал:

— Мне не нужно, чтобы ты готовил для меня эти вещи, забирай всё, мне они не нужны.

Хотя эти вещи были предназначены для женщин, их можно было легко продать за большие деньги, и если бы Цзян И оказался в трудной ситуации, у него было бы что предложить.

Цзян И улыбнулся:

— Когда ты женишься, я, как младший брат, должен что-то добавить. Считай, что я заранее тебе подарил, а когда ты действительно женишься, я ничего больше не добавлю.

Цзян Ду подумал и сказал:

— Тогда я пока сохраню это для тебя. Когда понадобится, приходи и забирай.

— Хорошо, — Цзян И не стал спорить, ведь если он не возьмёт, это достанется брату.

Мать и дочь Госпожи Го всё ещё ждали, чтобы им что-то досталось. Но Цзян И не упомянул об этом, и Цзян Сяньчжи тоже, так что надежды не было.

Цзян Юэвэй чуть не скрипнула зубами от злости, но, думая о будущем, сдержалась.

Цзян Юэчань не была такой терпеливой, как её сестра, и только начала задавать вопросы, как вбежал управляющий.

Поклонившись, управляющий быстро сказал:

— Господин, госпожа, князь Люй прибыл!

— Срочно пригласите его, — поспешно сказал Цзян Хэндэ.

Цзян Сяньчжи тоже встала.

Через мгновение Фэн Цинь вошёл, держа в руках коробку.

— Приветствую князя Люя, — все в доме Цзян поклонились.

— Встаньте, — сказал Фэн Цинь, лично помогая Цзян И подняться. С тех пор как он раскрыл свои чувства, он не хотел, чтобы Цзян И кланялся.

Все встали.

Хотя раньше о Фэн Цине ходили плохие слухи, он был действительно красив. Среди принцев его поколения только он и Фэн Е выделялись.

Цзян Юэчань и Цзян Юэвэй впервые увидели Фэн Циня и покраснели, проявляя девичью застенчивость. Однако Фэн Цинь даже не заметил их и не обратил внимания.

— Почему князь неожиданно прибыл? В доме ничего не подготовлено, это большая неучтивость, — сказал Цзян Хэндэ.

— Ничего страшного, я просто пришёл проведать Цзян И.

Взгляд Фэн Циня всё ещё был прикован к Цзян И, полный нежности.

Увидев, что князь Люй действительно любит Цзян И, Цзян Хэндэ успокоился.

Стоять всей семьёй здесь было неудобно, и Цзян И сказал:

— Вчера Сун Ци прислал мне немного чая, может, попробуешь?

— Конечно, — Фэн Цинь не мог отказаться от возможности провести время с Цзян И.

Цзян И сказал отцу и тёте:

— Тогда я провожу князя в свой двор.

— Идите, идите, — поспешно ответил Цзян Хэндэ.

Во дворе Цзян И, который назывался Серебряным Клёном, росло клёновое дерево и гинкго,

которым, судя по всему, было уже несколько десятилетий, и осенью это должно было быть красивым зрелищем.

Это был первый раз, когда Фэн Цинь посещал двор Цзян И. Во дворе не было других растений, только каменный стол и бамбуковое ложе под деревом, всё выглядело просто и элегантно.

Сяфэн поставил жаровню с углями и чайник.

Когда вода закипела, Цзян И заварил чай и разлил его по чашкам.

Фэн Цинь попробовал и с улыбкой сказал:

— Неплохо, лёгкий аромат с ноткой свежести, слегка горьковатый, но с мягким послевкусием, очень приятный.

Цзян И слегка улыбнулся:

— Действительно хороший. Ты пришёл по какому-то делу?

Фэн Цинь положил коробку на стол:

— Для тебя.

Цзян И поднял бровь. Если бы это была обычная вещь, её бы прислали вместе с подарками для свадьбы. Зачем тогда Фэн Цинь лично пришёл? Но если это нечто необычное, что же это могло быть?

— Открой и посмотри, — с улыбкой сказал Фэн Цинь.

Цзян И открыл коробку. Внутри лежали два светло-зелёных нефритовых медальона из ледяного нефрита. Дизайн был простым, но качество нефрита было исключительным, и его ценность была очевидна.

— Это... — Цзян И посмотрел на Фэн Циня.

Фэн Цинь улыбнулся:

— У меня давно были два куска ледяного нефрита. Хотя я подготовил много подарков для свадьбы, мне всё равно казалось, что этого недостаточно, поэтому я взял эти два камня и сам вырезал медальоны. Я не мастер в этом деле, поэтому сделал их простыми и скромными. На обратной стороне выгравированы наши имена, так что они уникальны.

Теперь стало понятно, почему он лично принёс их. Даже не говоря о ценности нефрита, сама мысль и усилия, вложенные в это, были беспрецедентными.

Цзян И понимал чувства Фэн Циня, и именно поэтому осознавал, насколько это ценно, и как сильно Фэн Цинь старался.

— Спасибо, — с улыбкой сказал Цзян И.

— Изначально я хотел принести их в день свадьбы и лично надеть на тебя, но подумал, что это нарушит традиции. Наш союз был нелёгким, и чтобы всё прошло гладко, я не хочу нарушать никаких правил, поэтому принёс их заранее.

С этими словами Фэн Цинь взял медальон с выгравированным своим именем, опустился на одно колено и прикрепил его к поясу Цзян И.

Цзян И посмотрел на него, взял медальон с именем «Цзян И» и прикрепил его к поясу Фэн Циня, когда тот встал.

Цзян И улыбнулся, взял его руку и поцеловал с такой нежностью и преданностью.

Эту сцену случайно увидела Цзян Сяньчжи, которая принесла им сладости.

Цзян Сяньчжи покраснела, ругая себя за то, что пришла не вовремя, и, будучи уже в возрасте, подглядывала за племянником. Затем она тихо ушла со служанками.

Фэн Цинь не отпускал руку Цзян И, и тот дважды попытался вырваться, но в итоге сдался.

Фэн Цинь сел на скамейку и сказал:

— Я приказал переделать двор Утренней Росы, сделал для тебя большой кабинет, ещё одну комнату для хранения книг и картин. Осталась одна комната, что ты хочешь там сделать?

Собственный кабинет был, конечно, хорошей идеей. Цзян И подумал и сказал:

— Сделай там маленькую спальню, чтобы я мог вздремнуть, если устану читать.

— Хорошо, я сразу же распоряжусь, — ответил Фэн Цинь.

Поскольку князь Люй пришёл, дом генерала Пиннаня, конечно, должен был угостить его обедом.

Мать и дочь Госпожи Го тоже хотели прийти, но Цзян Хэндэ не позволил им, ведь они были наложницами и девушками из внутренних покоев, и им не подобало видеться с мужчинами.

За обедом царила приятная атмосфера. Фэн Цинь без стеснения клал Цзян И еду и наливал суп, проявляя заботу.

Цзян Сяньчжи смотрела на это с удовольствием и улыбкой, сказав:

— Кто не знает, подумает, что Иэр и князь знакомы много лет.

На самом деле она хотела сказать «много лет как муж и жена», но это было бы слишком прямолинейно, поэтому она заменила на «друзья».

Фэн Цинь улыбнулся:

— Я почувствовал с Цзян И родство с первого взгляда, наверное, мы знали друг друга в прошлой жизни.

Жители Великой Шэн верили в судьбу и перерождения, поэтому такие слова Фэн Циня не вызывали смеха, а скорее звучали как история из романа, вызывая зависть.

Цзян Сяньчжи улыбнулась:

— Иэр получил благосклонность князя, это счастье, накопленное за несколько жизней. Князь ценит Иэра, и мы, старшие, спокойны. Иэр — мужчина, он не умеет управлять внутренними

делами, я не учила его вести хозяйство и считать. Сейчас учить будет сложно, и когда он переедет в резиденцию...

— Ничего страшного, когда он переедет, через несколько месяцев он всему научится, — с пониманием сказал Фэн Цинь.

<http://bllate.org/book/16585/1515520>